

# **Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Чкаловского районного суда города Екатеринбурга о проверке конституционности положения подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"**

Определение · № 81-О · от 04.03.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Чкаловского районного суда города Екатеринбурга о проверке конституционности положения подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

город Москва 4 марта 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Чкаловского районного суда города Екатеринбурга, у с т а н о в и л:

1. В запросе Чкаловского районного суда города Екатеринбурга оспаривается конституционность положения подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которому сохраняется право на досрочное назначение трудовой пенсии лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет - в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста. Как следует из приложенных к запросу материалов, управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Верх-Исетскому району города Екатеринбурга отказало гражданке Н.А.Царегородцевой в досрочном назначении пенсии по старости, не засчитав в необходимый для этого стаж лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения работу в должностях заведующей свертологической бригадой и заведующей гемостазиологической бригадой с выполнением врачебной деятельности в городском центре крови "Сангвис" в период с 6 сентября 1990 года по 28 февраля 2002 года. Такое решение было мотивировано тем, что в указанный период "Сангвис" по своей организационно-правовой форме не являлся учреждением и на него не распространяется постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года N 781, утвердившее Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Чкаловский районный суд города Екатеринбурга, куда гражданка Н.А.Царегородцева обратилась с заявлением о признании решения управления Пенсионного фонда Российской Федерации

незаконным, придя к выводу о том, что подлежащее применению при рассмотрении данного дела положение подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" ограничивает право граждан на досрочное назначение пенсии в зависимости от организационно-правовой формы организации, в которой осуществляется лечебная деятельность, а потому не соответствует статьям 19 и 39 Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке его конституционности.

2. Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

Закрепляя в Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда (в данном случае речь идет о лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, осуществляемой на протяжении длительного периода); при этом учитываются и различия в характере работы, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях.

Основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на трудовую пенсию по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо ограничивающая право граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. В Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", который, как это предусмотрено пунктом 3 той же статьи, утвержден Правительством Российской Федерации (постановление от 29 октября 2002 года N 781), включены в том числе врачи и средний медицинский персонал станций переливания крови. Из представленных документов следует, что организационно-правовая форма деятельности городского центра крови "Сангвис" неоднократно менялась: до 1990 года он именовался городской станцией переливания крови (соответствующий период работы на ней был засчитан Н.А.Царегородцевой в специальный стаж); в 1990 году в результате слияния городской станции переливания крови, станций и отделений переливания крови ряда городских больниц было образовано и зарегистрировано государственное медицинско-производственное объединение "Сангвис", в уставе которого указывалось, что оно является лечебно-профилактическим учреждением; с 1996 года по 1999 год "Сангвис" действовал в качестве муниципального унитарного медицинского предприятия и находился в муниципальной собственности города Екатеринбурга, с 1999 года по 2001 год именовался "Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие "Городской центр крови "Сангвис", с 8 декабря 2001 года по настоящее время он зарегистрирован как муниципальное учреждение "Станция переливания крови города Екатеринбурга "Сангвис". На протяжении всего этого времени основной целью деятельности "Сангвиса" являлось - судя по содержанию его уставов - создание условий для наиболее полного обеспечения лечебно-

профилактических учреждений города кровью, ее препаратами и компонентами, а также более глубокой, комплексной переработки полученного службой крови города сырья, а предметом деятельности - комплектование и учет донорских кадров, заготовка крови в стационарных и выездных условиях, производство лекарственных средств из крови, осуществление лечебно-профилактической деятельности и т. п. Следовательно, и после 1990 года "Сангвис", несмотря на изменения организационно-правовых форм и наименований, выполнял все функции городской станции переливания крови; об этом же свидетельствует и характер трудовых функций, возложенных в указанный период на Н.А.Царегородцеву.

При таких обстоятельствах поставленный Чкаловским районным судом города Екатеринбурга вопрос, по сути, связан с установлением тождественности должностей и учреждений здравоохранения, с учетом работы в которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости и которые предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года N 781, и аналогичных должностей и учреждений (организаций), имевших ранее иные наименования, а также тождественности выполняемой работником лечебной и иной работы по охране здоровья населения, дающей право на указанную пенсию. Этому не препятствует и положение подпункта 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", поскольку исключение такой возможности привело бы к нарушению конституционных принципов справедливости, равенства и к ограничению конституционного права на пенсионное обеспечение по старости, не обусловленному конституционно значимыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, разрешение поставленного заявителем вопроса связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств по конкретному делу, от чего Конституционный Суд Российской Федерации в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязан воздерживаться во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов. Применительно к данному конкретному случаю тождественность выполняемых лечебных и иных функций по охране здоровья населения, дающих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, может быть установлена судами общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Чкаловского районного суда города Екатеринбурга, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд  
Российской Федерации

N 81-О